

Сопоставительный Анализ Семантики Глаголов Зрительного Восприятия В Русском И Узбекском Языках

Тошпулатова Дурдона Гайратжон-кизи
Магистрант, УзГУМЯ, Республика Узбекистан

Центром семантической группы смотрения в русском и узбекском языках стал русский глагол *смотреть* и узбекский глагол *qaramoq*, имеющие значение «целенаправленно воспринимать кого-, что-либо органами зрения». Субъект восприятия у глагола *смотреть* в русском языке и *qaramoq* в узбекском языке является агенсом, т.е. активным субъектом восприятия, который сознательно предпринимает определенные действия с целью получения зрительной информации: 1) *Маша смотрела* на него так пристально, будто хотела увидеть что-то необычное. (Л.Толстой). – Узб. *Masha unga juda diqqat bilan qaradi, go'yo g'ayrioddiy narsani ko'rmog'chi edi.* 2) «Сама не зная, вытерев двумя пальцами появившиеся слезы, она опять *посмотрела* на письмо». – *U o'zi bilmagan holda ikki barmog'i bilan paydo bo'lgan ko'z yoshlarini artib, xatga yana qaradi.*

Цель действия – увидеть что-либо (*в человеке, в письме*).

Глаголы данной семантической группы характеризуются как двухвалентные предикаты. Помимо обязательной позиции подлежащего- субъекта, оформленного именительным падежом в русском языке и аналогичным номинативом в узбекском языке, они открывают в предложении место для актанта объекта, обозначающего непосредственный предмет смотрения, который может быть выражен в русском языке чаще винительным падежом с предлогом, а в узбекском языке местным падежом 2 серии (локативом 2), обозначающим нахождение вблизи чего-нибудь: Рус. *Я глядела на высохшее дерево.* – Узб. *Men qurigan daraxtga qaradim.*

Особый интерес для синтагматики представляют способы выражения актантов глагольного сказуемого. Если бы все актанты выражались самим глаголом, т.е. если бы значение этих глаголов не поддерживалось контекстом, то нам незачем было бы прибегать к функциональному анализу. Некоторые актанты выражаются морфологически, т.е. в самом глаголе тем или иным формантом: суффиксом, префиксом, постфиксом (аффиксами). Чаще всего актант субъекта выражается в самом глаголе и обычно корневой морфемой, например, рус. *смотреть, пляться, оглянуться, подсмотреть* и т.д., а актант объекта выражается в контексте. В русских глаголах *оглянуться, осмотреться* префикс *о-* указывает на актант «места», хотя и является необязательным, префикс *в-* в глаголе *впиться* указывает на усиление значения обозначаемого глаголом процесса, делает ее напряженным, т.е. вносит значение интензивности.

В отличие от глаголов русского языка в глаголах смотрения узбекского языка кроме идентифицирующей семы «воспринимать зрением кого-то, что-то» дифференцирующие актанты выражаются вне глагола.

В узбекском языке морфологически выражается очень мало актантов. Наличие или отсутствие вербального показателя в тексте определяет то или иное значение глагола. К примеру, компонент, необходимый для выражения значения «осмотреться» в узбекском языке - лексический показатель *atrof(-da, -ga)* (вокруг) в сочетании с глаголом *qaramoq* – «смотреть», дает в контексте семантику «осмотреть-осматривать». Для узбекского глагола вербальный текстовый показатель имеет большую значимость, чем для русских глаголов.

В русских глаголах *доглядеть, досмотреть* кроме актантов субъекта, объекта есть семантический актант «конец действия», который не требует синтаксического выражения, т.к. находит выражение через грамматический показатель - аффикс *до-*: *Бабушка не дала досмотреть фильм, позвала*

ужинать». В русских глаголах *рассмотреть*, *разглядеть* кроме субъекта и объекта есть актант «цель», он здесь факультативен. Актант цели приемлем и для узбекских глаголов смотрения. Глагол *qaramoq* описывает такую внеязыковую ситуацию восприятия, к которой приемлем причинный вопрос: почему? Например, *Nimaga/nima uchun sen unga qarading?* – «Почему/ради чего ты на нее **посмотрел?**».

В узбекском языке, как мы уже отметили, актанты (дифференцирующие семы) выражаются вне самого глагола. Если мы хотим сказать, например, «он досмотрел фильм», то мы должны использовать глагол *qaramoq* «смотреть» в деепричастной форме. Например, *Buvim kinoni ko'rib bo'lishga bermadilar, kechki ovqatga chaqirdilar* – «Бабушка не дала досмотреть фильм, позвала нас ужинать».

В глаголах *заглянуть*, *подсмотреть* имеются актанты «недолго» и «тайком». Сема «тайком» как бы предполагает сему «недолго». Например: *Маша заглянула в комнату так, что дедушка, сидящий спиной к ней, не успел заметить ее.* (Л.Толстой).

В глаголе *взглянуть* кроме актанта объекта и субъекта возможен и актант «место», а сема «недолго» сопровождает эти актанты. Если в глаголе *заглянуть* актант места необходим, обязателен, а актант объекта - факультативен, то в глаголе *взглянуть*, наоборот, актант объекта обязателен, а места факультативен: *Милая девушка **взглянула** на него так невинно, так добросердечно, улыбалась ему так умильно, что...* (О.Сомов «Киевские ведьмы»); *Она изредка **взглядывала** на Григория.* (Шолохов «Тихий Дон»).

В глаголах *таращить*, *жмурить*, *прищурить*, *прозреть* сема зрительного восприятия выражена двояко: посредством внутриглагольного компонента и внеглагольного актанта, выраженного лексически отдельным словом (*глаза*). Например, рус.: *Но что сделал Ганичев после того, как вошло солнце, он снова **прозрел глазами.*** (Шолохов «Тихий Дон»). *Он от стыда **жмурил** глаза...* (О.Сомов).

Аналогичная картина наблюдается при сопоставлении и в узбекском языке: *U ko'zlarini **katta-katta ochgan**cha onasiga diqqat bilan qaradi* («Он, вытаращив глаза, внимательно посмотрел на мать»).

Есть в анализируемой группе глаголы, которые в качестве дифференцирующих сем (актантов) включают себя семы-актанты со значением совместности действия: *Люди **недоверчиво переглянулись*** (Абрамов «Братья и сестры»); *Весь день в доме было нехорошо, боязно, дед и бабушка **переглядывались**, говорили тихо и непонятно, краткими словами, что еще более сгущали тревоги.* (М.Горький); *Анинка **виделась** с дядей только во время обеда и за вечерним чаем.* (Салтыков-Щедрин).

В узбекском языке значение «смотреть друг на друга» передается обычно глагольным сочетанием «наречие + *qaramoq*»: *bir-biriga qaramoq* «переглядываться, смотреть друг на друга». Например: *Ona va qiz **bir-biriga qarashdi**, yuzlarida esa tabassum bor edi.* – «Мать с дочерью переглянулись, на их лицах была улыбка».

Значение «видеться» передается одним из значений глагола *ko'rishmoq* «встретиться, видеться». Например,

*Biz tez-tez **ko'rishib** turamiz* – «Мы часто видимся (встречаемся)»;

*Ular bir-birlari bilan **ko'rishdilar*** – «Они виделись друг с другом».

В языковой картине мира ситуация совместного смотрения часто сопровождается ситуацией движения, совместного перемещения, поэтому имеют место указанные ранее употребления данных глаголов и глагольных сочетаний.

Глаголы смотрения, как в узбекском, так и в русском языках могут сочетаться с глаголами, обозначающими разные фазы протекания действия, а глаголы видения не имеют такой возможности. Например,

Умар проследил за соседом. – Umar qo'shnisining ortidan kuzatdi.

Умар начал следить за соседом. – *Umar qo'shnisini ortidan kuzatishni boshladi.*

Умар продолжал следить за соседом. – *Umar qo'shnisini ortidan kuzatishni davom ettirdi.*

В семантическую группу глаголов зрительного восприятия в русском языке относятся как непереходные, так и переходные глаголы зрительного восприятия, тогда как в узбекском языке в этой группе функционируют только непереходные предикаты: узб.: *qaramoq, kimnidir-nimanidir ko'zdan kechirmoq; tikilmoq, kimnidir-nimanidir ko'zdan kechirmoq* – рус.: *смотреть, рассматривать кого-что; глядеть, разглядывать кого-что*.

Характер глагольного сказуемого является очень важным фактором как в русском языке, так и в узбекском языке, потому что именно в узбекском языке, как считают ученые, тип простого предложения всецело зависит от переходного характера глагола-сказуемого. Например,

Sevara yugurib kelayotgan o'g'liga qaradi/qarab goldi – «Севара посмотрела/установилась на прибежавшего сына».

Sevara yugurib kelgan o'g'lini ko'rdi/payqadi – «Севара увидела/заметила прибежавшего сына».

Мы употребили два глагола зрительного восприятия, но они функционируют в разных по типу предложениях. Причиной послужил переходный и непереходный характер глагола-сказуемого.

Любому слову в любом живом языке свойственна многозначность. Арегулярная многозначность в науке получила название полисемии [2]. Вследствие действия процесса лексической деривации, которая является одним из способов словообразования, в языке и образуется многозначное (полисемное) слово.

Узбекский и русский языки характеризуются хорошо развитой полисемией слов. Но если говорить о глаголах зрительного восприятия, как показывает фактический материал, узбекские глаголы зрительного восприятия более подвержены полисемии, чем аналогичные глаголы в русском языке. Это объясняется тем, как считают некоторые ученые, что в узбекском языке почти нет глагольной префиксации, которая так продуктивна в системе глагола русского языка.

Модель формирования полисемии известен: «некогда единое значение слова, расширяя свою сферу и переступая свой порог, дает несколько побочных оттенков. Эти оттенки исходного значения постепенно могут перерасти в самостоятельные значения. Они, в свою очередь, могут дать также новые значения. Одно исходное значение становится родоначальником нескольких других значений; и моносемичное слово становится полисемичным.

Многозначный глагол, имея в своем потенциале разные, связанные лишь одним смысловым стержнем, значения имеет возможность относиться к разным лексико-семантическим классам и группам. Например, узбекский глагол, относящийся к глаголам зрительного восприятия третьей группы рус. *обнаружить* и узб. *ko'rib qolmoq*.

Русский глагол *обнаружить* подробно исследован Е.В.Падучевой [5]. Этот глагол употребляется в большом количестве разных конструкций.

Первичное значение этого глагола содержит следующее: «начать видеть, стать доступным взгляду»: *Геолог обнаружил в тайге следы тигра. Отодвинув занавеску, он обнаружил потайную дверь.*

Помимо этого основного отмечаются еще и следующие значения:

- «прийти к заключению» - *Он только теперь обнаружил, до какой степени был одинок;*
- «сделать видимым кому-то» (об устраненной преграде) - *Раскрывшиеся губы обнаружили два ряда белейших зубов;*
- «рефлексивное действие» - *Он намерен был обнаружить себя (свое существование/пробывание), появившись среди казаков (А. Чехов).*

В последнем значении граница между намерением и происшествием нечеткая, а иногда и вовсе стирается.

Узбекский глагол *ko'rib qolmoq*, «представляет собой диффузную полисемантическую лексему с базовым интранзитивным значением лексемы «становиться видимым; показаться» и базовым транзитивным значением «делать видимым; находить».

а) (*неперех.*) становится видимым находится, найтись; отыскаться; обнаруживаться, обнаружиться: *Yo'qolgan qalpoq topildi* – «Пропавшая шапка отыскалась»;

б) (*перех.*) делать видимым; находить, найти; отыскать, разыскать, обнаруживать, обнаружить; выявить, проявить (синоним *topmoq*) – *pul topib olmoq* 'найти деньги'; *izlagan – imkon topar* (погов.) 'кто ищет, тот и находит';

в) (*перех.*) встречать, встретить кого-что-либо; *yo'lda ko'rib (uchratib) qolmoq* 'на дороге встретить';

Из проанализированных значений к собственно зрительному восприятию относится значение в).

Men kitobdan qurigan gul topdim – «Я в книге обнаружила засушенный цветок».

Проведенное исследование языковых средств, представляющих ситуацию зрительного восприятия, показывает, что понятие восприятия следует отнести к тем языковым аспектам, которые получают свое языковое выражение благодаря взаимодействию как семантики слова и предложения, так и функционально-грамматических категорий.

Анализ исследуемого материала показал, что процесс восприятия в узбекском языке представлен как действие, как состояние и как существование, наличие определенных предметов в окружающей действительности, и как определение их воспринимаемых свойств.

Выражение значения восприятия на уровне предложения связано с семантическими ролями участников ситуации, и ролью говорящего и его прагматической точкой зрения на участников ситуации. На семантико- синтаксическом уровне существует система для выражения значения восприятия, определяющим звеном которой является фокус внимания говорящего (Наблюдателя). Выбор того или иного способа представления ситуации восприятия определяется тем, что говорящему представляется важным: перцептивные действия субъекта восприятия, его перцептивное состояние или определение субъектом восприятия воспринимаемых качеств объектов.

Наиболее полно ситуацию восприятия представляют структуры с глаголами первых двух лексико-семантических групп: глаголы зрения, обозначающие перцептивные целенаправленные действия субъекта восприятия и глаголы зрения, имеющие значение результативного перцептивного состояния субъекта восприятия, так как в таких структурах и субъект восприятия, и объект восприятия находятся в фокусе внимания говорящего и подлежат обязательной синтаксической реализации.

Возможность языкового выражения перцептивных действий, перцептивного состояния и определения перцептивных признаков различна.

Литература

1. Азизов А.А. Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков. Учебное пособие для студентов. – Ташкент: Укитувчи, 1983. – 238 с.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1995.
3. Кононов А.Н. Грамматика узбекского языка. – Ташкент: Госиздат, 1948.
4. Лутфуллаева Д.Е. Ўзбек тилининг амалий грамматикаси. – Т.: Янги аср авлоди, 2010. – 164 с.
5. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.